

- И что теперь?

- Я сниму кандалы, но оставлю печати. Ты не сможешь двигаться самостоятельно - Мальчик снова кивнул, его спокойный фасад медленно исчезал, пока он нервно наблюдал за двумя шиноби в масках, а Минато снимал кожаные кандалы. Два охранника - немного грубее, чем нужно, - подняли его за подмышки, и он молился всем Богам, чтобы АНБУ не отпустили его, потому что если они это сделают, он упадет лицом вниз на твердый кафельный пол. Минато кивнул двум АНБУ, и они исчезли вместе с мальчиком в вихре листьев.

Когда он прибыл в отдел пыток и допросов, молодой парень обнаружил себя сидящим на стуле посреди небольшой комнаты с бледно-белыми стенами, одетым в широкие брюки и футболку двух предыдущих охранников АНБУ, что, кстати, было самым постыдным опытом. По крайней мере, он надеялся на это, потому что все уже было достаточно плохо. Он попытался переместить конечности в более удобную позу, но не смог сдвинуть их больше, чем на миллиметр. Он тихо выругался и обвинил в своих страданиях парализующие печати по всему телу, совершенно забыв о тонких верёвках вокруг лодыжек и запястий, снова приковавших его, на этот раз к креслу. Из мебели были видны только письменный стол и еще одно кресло напротив него. Большую часть одной стены занимало большое зеркало.

Мальчик уставился на стол. Он не мог избавиться от ощущения, что за ним наблюдают. Блондин закрыл глаза и сосредоточенно нахмурил брови. Двое мужчин в масках стояли за дверью. Медленно открыв глаза, он уставился на зеркало и наклонил голову вправо. Из-за зеркала за ним наблюдали еще двое мужчин. Один из них точно был тем блондином, который разговаривал с ним в больнице, но второго он не мог узнать.

Минато с недоверием посмотрел в голубые глаза мальчика. Он шагнул немного вправо, и, как он и предполагал, глаза мгновенно проследили за его движением. Он взглянул на своего товарища, который поглаживал голый подбородок, погружившись в свои мысли. Минато нахмурил брови и приоткрыл губы.

- Что ж, это впечатляет. Мы можем с уверенностью подтвердить, что у него выдающиеся способности к сканированию.

Взгляд мальчика переместился с Минато на его товарища, который кивнул в знак согласия.

- Действительно, очень впечатляет. Эта комната была построена так, чтобы скрыть нашу чакру, запах и звук. Мы должны быть полностью изолированы, но он все равно чувствует наше присутствие.

Минато снова кивнул и повернулся к своему товарищу.

- Макото-сан, давайте начнем.

Двое мужчин вышли из комнаты и вошли в камеру своего пленника. Макото сел на свободный стул, а Минато прислонился к стене позади него, сложив руки на груди и кивнув мальчику, который в ответ одарил его небольшой, натянутой - и определенно нервной - улыбкой.

Ведущий допрос прочистил горло, чтобы привлечь внимание пленника, и мальчик тут же повернул голову в сторону нового голоса.

- Если ты будешь вести себя спокойно и отвечать честно, то нет нужды нервничать. Я - Кава Макото, а тот, кто стоит за мной, - Намикадзе Минато, если ты еще не знаешь.

Мальчик кивнул и еще раз принужденно улыбнулся, на этот раз Макото.

- У нас не было возможности как следует представиться в больнице - слабо пробормотал он, и на его губах появилась небольшая смущенная гримаса.

- Ну, тогда теперь твоя очередь представиться нам. Кто ты и откуда?

Мальчик начал нервно жевать нижнюю губу и посмотрел вниз на стол, упрямо разглядывая изгибы дерева, затем после долгой паузы покачал головой.

- Как я уже сказал Намикадзе-сан, я ничего не помню. Мое первое воспоминание - я очнулся в больнице, и он заговорил со мной - Он снова покачал головой и снова посмотрел на Макото - Я очень хочу вспомнить, и я очень хочу помочь вам. Поверьте, мне это так же неприятно, как и вам. У меня нет никаких намерений причинить кому-либо вред. Я даже не знаю, где я, что со мной случилось и как, черт возьми, я сюда попал.

Последняя часть его фразы прозвучала с досадой. Он нервничал. Он все еще ничего не знал. Никто не сказал ему, где он находится, почему он в больнице и почему с ним обращаются, как с преступником. Шея и живот все еще немного болели, но в остальном физически он чувствовал себя нормально. Блондин по имени Минато обещал, что он получит ответы после того, как они закончат, и он действительно хотел получить эти ответы. Он был расстроен, растерян, он устал и был чертовски голоден.

Макото продолжал задавать блондину случайные вопросы о случайных вещах. О жизни шиноби в целом и, конечно, о его прошлом. Откуда он родом, какие у него намерения в деревне, эти вопросы повторялись несколько раз. Они спрашивали, как он получил раны на шее и животе. По крайней мере, он знал, почему они болели. Он называл ему случайные имена, но ни одно из них не звучало знакомо. Блондин не смог ответить ни на один вопрос. Макото испробовал все возможные методы, чтобы получить хоть какой-то подозрительный ответ, но мальчик казался честным. Он пытался быть добрым, пытался быть строгим, потом угрожающим, пытался запутать мальчика. Но не было никаких признаков лжи, ни всплеска потока чакры, ни пота, ни дрожи, ни даже напряженных мышц.

После долгих часов допроса взгляд мальчика переместился на дверь позади Макото. В этот момент тишину нарушил короткий стук, и в комнату вошел высокий мужчина с длинными темно-русыми волосами, завязанными в хвост длиной до пояса.

Двое мужчин в комнате удивленно переглянулись: мальчик знал, что кто-то идет, а они ничего не почувствовали. Они были шиноби со стажем, и Минато не мог сказать, что Иноичи приближается, несмотря на то, что у него были замечательные навыки обнаружения, он покачал головой и вздохнул в сотый раз за этот день.

- Минато-сан, Макото-сан - Новоприбывший слегка поклонился им.

- Мы только что закончили. Есть вопросы по поводу того, что мы ищем? - спросил Минато, стряхивая с лица удивленное выражение.

- Нет, у меня есть довольно четкое представление.

Минато кивнул и повернулся к мальчику.

- Этот человек - Яманака Иноичи. Он здесь, чтобы помочь тебе восстановить память и помочь нам выяснить, кто ты такой.

Иноичи позволил гримасе проскользнуть сквозь его самообладание. Он действительно был здесь, чтобы помочь им решить, собирался ли этот мальчик причинить какой-либо вред деревне, решить судьбу мальчика, будет ли он жить или умрет: его судья и присяжные, если говорить прямо. Мальчик слабо улыбнулся и кивнул. Его глаза были полны надежды, но Иноичи сомневался, что сможет ему её дать. Он отбросил свои чувства в сторону и, подойдя к мальчику, положил одну из своих рук ему на лоб.

- Теперь расслабься. Это будет больно, только если ты будешь сопротивляться.

Мальчик нервно кивнул и закрыл глаза. Иноичи подражал ему, сосредоточенно морща лоб, пытаясь достучаться до сознания подозреваемого. Блондин расслабился и сопротивлялся естественному желанию сделать что-нибудь, чтобы помешать ему, пока дознаватель проникал в его сознание.

Это было легче, чем обычно. Иноичи чувствовал решимость мальчика дать ему доступ к своим воспоминаниям. Большинство людей, попавших под его руку, обычно сопротивлялись и пытались противостоять его дзюцу. Не то чтобы эти незначительные попытки мешали ему; они никак не могли противостоять ветерану-дознавателю. Однако то, что ему позволили войти в чей-то разум, было непривычно. Со слабым щелчком в его сознании дзюцу удалось.

Проекция дознавателя появилась в длинном проходе, заставленном полками, и поникла под огромным количеством свитков и книг. Это были общие знания мальчика, собранные с момента его рождения. Иноичи подошел к одной из полок, заставленных свитками, и выбрал несколько наугад, читая названия.

- Каллиграфия, Базовое огненное ниндзюцу, Продвинутое тайдзюцу в стиле тигра, Смешивание цветов - Иноичи поднял бровь и перешел к следующему заголовку - Чесоточный порошок... Что?

Он нахмурился и перешел к следующей полке, чтобы изучить еще несколько.

- Военная тактика, Продвинутое скрытность, Расположение женских бань... - Читающий мысли оказался в полном замешательстве. Общие знания мальчика представляли собой огромный, хаотичный беспорядок предметов. Умы большинства людей разделяют различные секции знаний и классифицируют их по темам. Он перешел к третьей полке, где нашел Манипуляцию чакрой стихий высшего уровня, Продвинутое ниндзюцу стихии ветра, Кендзюцу высшего уровня, Приручение животных и уход за ними.

Он потряс головой, чтобы очистить мысли, и двинулся к концу прохода, где без сопротивления подошел к символической двери сознания мальчика. Он открыл ее, готовясь к тому, что может произойти.

Иноичи пришлось закрыть глаза и прикрыть их ладонями, когда сцена достигла его несуществующего тела. Было ярко. Слишком ярко. И его зрение все еще горело от подавляющего света, который охватил его радужную оболочку после тусклого прохода. Он быстро моргнул, чтобы прояснить зрение, но ему все еще требовалась минута отдыха, чтобы прийти в себя. Наконец он собрался с силами, переступил порог и вошел в комнату, обернулся и увидел...

<http://tl.rulate.ru/book/42610/2042011>